

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИБИРИ

*Материалы
Всероссийской заочной научно-практической
конференции*

Омск – 2013

г. Исилькуль, архивный сектор Администрации
Исилькульского муниципального района Омской области

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСИЛЬКУЛЬСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Гражданская война продолжает оставаться одной из важнейших и загадочных страниц отечественной истории. Она оставила неизгладимый след в политической, экономической и духовной сферах жизни общества. Гражданская война и революция являются апогеем недовольства народных масс против существующего строя. Война охватила всю страну, и наш Исилькульский район Омской области не стал исключением.

В середине 1916 г. в Исилькуле стали появляться листовки с призывами оказать сопротивление богачам, бросать работу, требовать повышения оплаты труда, уменьшения рабочего дня. «Ломовые извозчики, рабочие мастерских, боен, мельниц прекращали работы, и хозяева, боясь срыва выполнения договоров по поставкам, шли на удовлетворение требований. Батраки и рабочие крупных помещиков, таких как Даниленко, Грязнов, Гак, Функ, в разгар уборки хлебов потребовали улучшения питания, всех условий, повышения зарплаты. Требования рабочих незамедлительно были выполнены» [1]. Существующая власть стремилась «навести порядок» в Исилькуле и его окрестностях, в деревни выезжали наряды полицейских и казаков для сбора недоимок. Все подозреваемые в активном участии в забастовках, не исключая подростков 16-ти лет и стариков старше 55 лет, отправлялись на фронт в маршевые части.

Отголоски революционных событий в столицах в сибирскую глубинку приходили с опозданием и не вызвали бурных митингов, самым волнующим вопросом оставался вопрос, скоро ли кончится война. По воспоминаниям Клавдии Федоровны Колесниковой (Улановой), сохранившимся в фонде Исилькульской газеты «Знамя», впервые в Исилькуле открыто вышли на демонстрацию после февральских событий 1917 г. Примерно в то же время был избран и первый Совет, в который вошли преимущественно зажиточные люди, такие как купец Васильев [2].

В фонде газеты «Знамя» в обзорах и очерках по истории района сохранилась статья слесаря локомотивного депо В. Токаря о жизненном пути своего коллеги Захарова Анатолия, в которой описываются воспоминания матери Захарова, тогда, в 1975 г., 80-летней женщины, о периоде Гражданской войны в Омской области: «Жили мы в Омске. Муж мой Иван Яковлевич работал в депо нарядчиком. Царь войну с германцами надумал, налогами задавил простой люд. Смута в народе большая, в городе и на железной дороге забастовки. Лютует казачья. Аресты, тюрьмы, расстрелы. Так до 1917 г. В феврале прилетела невероятная весть: царь отрекся от престола. Боже мой, что было! Революция, митинги, речи, призывы. Свобода – равенство! Война до победного конца! Бабым-то умом своим уяснила одно – нет царя, ну и поделом ему. Может, теперь-то жизнь полегчает,

но все оставалось по-прежнему. Были богатые, были бедные, голодные, и все так же эшелонами отправляли на фронт новобранцев. Осенью снова весть: в Петрограде революция. У власти партия большевиков с Лениным. Пошла я в депо, ничего понять не могу, обычно суровые лица деповских светились радостными улыбками, все были вооружены, а над депо реял в воздухе красный флаг. В Омске установилась советская власть» [3]

Сын члена Исилькульского Совета рабочих депутатов Родиона Иванова Николай Иванов вспоминает: «В конце февраля 1917 г. в городе исчезли полицейские, а на вокзале жандармы. На улице творилось до этого невиданное. На базарной площади собрались толпы народа. Толпы ликовали, кричали «Ура!», из всех разговоров я понял – царя нет» [4].

В ноябре 1917 г. в Исилькуле был создан Совет рабочих депутатов, в который вошли М. Захаров, Р. Иванов, А. Ломов, С. Субач и др. Первым председателем Совдепа стал М. Захаров, комиссаром – А. Ломов [5]. Был проведен ряд мер по конфискации земельных угодий и передаче их беднякам, улучшению положения беженцев, были увеличены пособия солдаткам, деньги взимались с крупных землевладельцев и торговцев. Важнейшей работой Совета стало обеспечение бесперебойной работы железной дороги и пропуск хлебных эшелонов в голодающие Москву и Петроград. Были резервированы хлебные запасы на мельницах Ретера и Горелкина, в нескольких купеческих складах. Совдепом был создан отряд Красной гвардии, в который вошли в основном венгры, всего отряд насчитывал 26 чел. [6] Отряд нес охранную функцию, охраняли железную дорогу, товарную станцию Депо и водокачку в селе Городище. На основании постановления Омского Совета об организации сельской милиции и о расформировании сельской полиции, [7] в поселке была создана милиция. Одной из мер борьбы с голодом была отправка семей рабочих из голодающих центров в Сибирь. Много семей эвакуированных прибыло на станцию Исилькуль. Для них изыскивались свободные земельные участки, и оказывалась материальная помощь из складов переселенческого управления. Тогда же возникли хутора Новая-Москва, Ново-Петроград, Балтика и другие [8].

Деятельность первого Совета была непродолжительной, 28 мая 1918 г. вспыхнул белочешский мятеж. Начались бои под Марьяновкой. Чешский эшелон с этой станции был переведен в Исилькуль. Оккупанты захватили власть в свои руки, начались аресты членов Совета. Вот как вспоминает арест своего отца Родиона Иванова Н. Иванов: «4 июня (ст. ст.) вечером часов в одиннадцать к нам постучались, и я услышал разговор с Санькой (Александр Иванович Кудрин) – моим другом. Санька со слезами в голосе говорил: «Пусть дядя Родион сейчас же куда-нибудь уезжает, его сегодня ночью арестуют». Отец, несмотря на просьбу матери и ее сообщение о том, что готовится арест, как видно, не придавал тому значения, никуда не ушел. Утром 5 июня в 4 часа пришли Булгаков Иван, Бурцев Федор и два человека, забрали отца и увели» [9]. Арестованных членов Совета отвели в стоящие в тупике между станцией и депо вагоны. В отряд, который занимался арестами большевиков, входили

Иван Булгаков, Федор Рудаков, Федор Бурцев, Алексей Кудрин, Левандовский, в качестве наблюдателей выступали два чехословацких офицера. По воспоминаниям Н. Иванова, было два вагона с арестованными, в третьем располагалась охрана. Приближаться к вагонам не разрешалось, родственники арестованных допускались только к вагону охраны, где начальник караула принимал передачи. Было объявлено, что арестованные должны питаться своими продуктами. К вечеру вагоны были заполнены до отказа, арестованных везли из близлежащих сел и деревень, вагоны не могли вместить всех привезенных, и они были размещены в товарных вагонах, наспех переоборудованных в теплушки [10]. «Утром в 3 часа 5 июня 1918 г.(ст. ст.) мой отец Р.В. Иванов и 19 красногвардейцев-мадьяр были отведены за насыпь недостроенной ветки железной дороги в навозную свалку и расстреляны» [11].

«Весной я с ребяташками пошла на «назымы». Так называлось когда-то в Исилькуле свалка с востока от станции. «Стойте!» – раздался чей-то истерический вопль – «смотрите, дядя Иванов!». Ошеломленные, мы остановились. Перед нами лежали окровавленные, сваленные в кучу трупы. На всю жизнь в моих глазах осталось изуродованное штыками тело Родиона Иванова,» – вспоминает К.Ф. Колесникова [12].

Остальные члены Совдепа, в т.ч. А. Ломов, были расстреляны 8 июня 1918 г. на юго-западной окраине Исилькуля в нескольких десятках метров севернее железнодорожного полотна. Расстрела удалось избежать только С. Субачу, получив тяжелое ранение, он был спрятан жителями деревни Благовещенка [13]. И. Алексеенко, житель деревни Благовещенка, вспоминает, как жителями деревни был обнаружен С. Субач: «В этот день хлеб должны были молотить у П.С. Иванькова, собралось нас человек двадцать. Мне было дано задание отбрасывать ненужную солому. Захватываю я волокушей солому и все норовлю повыше поднять. Вдруг услышал что-то вроде стога человека. Прислушался. На второй раз явственно услышал тяжелый вздох и невнятное бормотание. Гляжу, а из края вчерашнего вороха высовывается кудлатая голова, а потом и весь человек в одном белье. Грудь и спина его были в крови. Окружив раненого плотным кольцом, мы затихли. «Я Субач, ... сегодня на рассвете был расстрелян... помогите, братушки, ... и воды попить» [14].

Оставшиеся на свободе большевики ушли в подполье и продолжали агитацию, создавались партизанские отряды. Один из таких отрядов действовал в деревнях Лукерьино – Исилькульского района; Бычках, Дурбете, Нахимовке, Земляном – Называевского района. Руководили отрядами братья Николай и Константин Левые [15]. В Кромах и Добринке Исилькульского района особую активность проявлял матрос-большевик С.В. Харитонов. Позже он был схвачен и расстрелян [16]. В первый период Гражданской войны значительная часть сибирских крестьян, в том числе и Исилькульского района, занимала выжидательную позицию. Заметный поворот в их настроении начался с осени 1918 г., когда была объявлена мобилизация в белую армию, началось взыскание недоимок и долгов по старым ссудам, в свое время отмененных советской

властью. С этого времени участились крестьянские восстания. В Лесном районе, за Лебяжьей и Камышловой, стали сосредотачиваться дезертиры. Карательные отряды колчаковцев вылавливали дезертиров и их пособников и устраивали массовые расстрелы.

С лета 1919 г. стали появляться слухи о поражениях колчаковской армии на Урале. На станции Исилькуль появилась новая волна беженцев. В октябре 1919 г. Колчак объявил мобилизацию в армию мужчин 1898 – 1899 гг. рождения, массовым явлением стало уклонение от призыва [17]. Насильно мобилизованные нередко дезертировали. Из воспоминаний К.Ф. Колесниковой: «Недалеко от нашего дома в пустом зернохранилище размещалась одна из частей, и я слышала, как рассуждали солдаты, особенно поносил непристойностями царя и Колчака солдат по фамилии Пушкин. Случалось, построят для проверки солдат, а двух-трех уже нет» [18]. Режим Колчака в Исилькульском районе не получил поддержки народных масс.

Гражданская война развернулась почти на всей территории страны, а потери воюющих сторон, в конце концов, складывались в общие жертвы нашего народа. В Исилькуле о периоде Гражданской войны напоминают 2 памятника «Жертвам гражданской войны» (другое его название «Братская могила 10 красногвардейцев») и могила первого председателя Исилькульского Совдепа А.М. Ломова.

1. Исилькульский краеведческий музей (далее – ИКМ). Воспоминания Н. Иванова, 1971. С. 14.
2. Исилькульский муниципальный архив (далее – ИМА). Ф. 4., Оп. 1, Д. 52. Л. 2.
3. ИМА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 78. Л. 97-98.
4. ИКМ. Воспоминания Н. Иванова, 1971. С. 24.
5. Колесников А.Д., Машкарин М.И., Полканов В.Д., Огородникова Л.И., Хроменкова Н.И. Исилькуль на Транссибирской магистрали. Омск., 1995. С. 64.
6. ИКМ. Воспоминания Н. Иванова, 1971. С. 31.
7. Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти. Омск, 1985. С. 35.
8. Кирсанов М. Шел год восемнадцатый // Знамя (Исилькуль). 1967. № 64. С. 2.
9. ИКМ. Воспоминания Н. Иванова, 1971. С. 41.
10. ИКМ. Воспоминания Н. Иванова, 1971. С. 42.
11. Там же. С. 49.
12. ИМА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.
13. Петрищев И. Имя твое не забыто, комиссар // Знамя (Исилькуль). 1967. № 41. С. 2.
14. ИМА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 44. Л. 12.
15. Колесников А. Годы революционные // Знамя (Исилькуль). 1995. № 17. С. 1.
16. Колесников А.Д., Машкарин М.И., Полканов В.Д., Огородникова Л.И., Хроменкова Н.И. Исилькуль на Транссибирской магистрали. Омск, 1995. С. 64.
17. Симонов Д.Г. О военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии в 1919 г. // http://zaimka.ru/02_2002/simonov_kolchakrear.
18. ИМА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 52. Л. 4.